

Катя Риччарелли:

Кудьтура - 1998, - 11-А июня, - с. 14-15

Катя Риччарелли среди своих героинь

Имя Кати Риччарелли хорошо известно меломанам. Знаменитая певица дважды приезжала в Россию, она поет на лучших оперных сценах мира. У Кати Риччарелли есть оригинальное хобби, связанное с ее оперной деятельностью. Об этом она рассказывает на страницах итальянского еженедельника "Оджи", статью из которого мы перепечатаем.

В красивом доме, где живут Катя Риччарелли и ее муж, известный телеведущий Пиппо Баудо, есть уголок, принадлежащий только ей, Кате. Так и кажется, что здесь вот-вот появится вывеска: "Собственность королевы бельканто, вход посторонним запрещен". В этой комнате хранятся партитуры, музыкальные записи, фотографии. На рояле — целая армия маленьких фигурок. Нет, это не просто "красивенькие статуэтки", это оперные героини. Здесь и Медора из "Корсара" Верди — памятная для певицы партия: итальянское радио объявило конкурс на "Новые голоса", и она, Катя Риччарелли, исполнившая эту партию, оказалась победительницей. А рядом — Сестра Анджелика из одноименной оперы Пуччини — менее приятные воспоминания, потому что публике она тогда не понравилась, а в таких случаях свои эмоции итальянцы не скрывают.

За каждой фигуркой, стоящей на рояле, — своя, особая история. Все их выполнил скульптор Марко Ди Карло, давний и горячий поклонник певицы, — он навсегда запечатлел ее героинь. Всего на рояле разместилось около девяноста фигурок. Пока.

Сплошь и рядом певцу (певице) приходится выступать в роли героев, не имеющих ничего общего с ним (с ней) ни по душевным качествам, ни по складу ума. И здесь артист должен найти "точки сопереживания" со своим персонажем — чтобы он выглядел убедительным.

Фигурки, стоящие на рояле, — красивые, яркие, выразительные. Какая из этих фарфоровых героинь больше всего похожа на Катю Риччарелли? Певица, не колеблясь, показывает: вот Ева из одно-

именной оперетты Франца Легара! "Да, в молодости и со мной случалось то же самое, что пережила эта девушка. Мне было 14 лет, я работала на фабрике и была по уши влюблена в хозяина. Его звали Ровиго. Через некоторое время мы стали с ним близки. И хотя он вроде бы отвечал на мое чувство, тем не менее я постоянно ощущала себя приниженной, он же считал, что стоит на более высокой ступени, чем я. Отношения ко мне свысока, не хотел, чтобы нас видели вместе. Частенько запирали в своем доме, чтобы я не выходила на улицу и ни с кем не встречалась. Так продолжалось два или три года. Потом мне как будто что-то в голову ударило, и я ушла от Ровиго. Уехала в Венецию, поступила в консерваторию, много работала — и вот стала той Катей Риччарелли, которую знают все..."

В оперетте Легара рассказана история, похожая на мою. Ева работает на стекольном заводе, хозяин которого влюбляется в нее, но жениться на девушке не собирается. Она уезжает в Париж, становится звездой варьете. В общем, все складывается почти так же, как у меня. Разница в одном: Ева в конце концов выходит замуж за своего возлюбленного, того самого хозяина стекольного завода. Я же за Ровиго замуж не вышла. Но партию эту я исполняла от всей души!

А вот с другой героиней Легара у Кати нет ничего общего, так говорит она сама, а ее муж Пиппо Баудо все время жену поддразнивает. Речь идет о "Веселой вдове". Кате этот персонаж явно не нравится. "На мой взгляд, — говорит она, — ни в одной оперетте нет героини более несимпатичной. Очень неприятная женщина, да и сама партия

Могу взорваться, как Отелло

Вычеркнуто общезнако

не представляет никакого интереса. Даже вспоминать не хочется".

В общем, достаточно познакомиться с несколькими фигурками, чтобы понять — кто она такая, Катя Риччарелли. Очень эмоциональна, знает, что ей надо от жизни, при случае может быть и ревнива. Мы разговариваем о Дездемоне — конечно же, среди прочих на рояле есть и ее фигурка. Катя говорит, что эмоции Отелло ей понятны.

"Да, да. В нашей семье Отелло — это я, а не Пиппо, хотя по происхождению он — сицилиец. Что до Дездемоны, то она мне очень нравится. Я пела эту партию в спектакле, в котором участвовал Марио Дель Монако, потом моим партнером был Пласидо Доминго, я исполняла партию Дездемоны и в фильме Франко Дзеффирелли. Дездемона — не глупенькая наивная простушка, как ее часто изображают. Этой женщине понадобилось поистине львиное мужество, когда она решила выйти замуж за человека, которого любила, за цветного, выступив против воли своей семьи. Но я также очень хорошо понимаю Отелло, понимаю причины происхождения его комплексов, его ревности, понимаю, почему он так яростно реагировал, как только Дездемона принима-

лась говорить о Кассио. Дзеффирелли пригласил на роль Кассио красивого голубоглазого блондина — конечно, Отелло взорвался, на его месте со мной произошло бы то же самое.

Отелло задушил Дездемону. Может быть, я бы до этого не дошла, но пощечин, наверное, надавала бы, а может быть, собрала бы чемоданы и уехала. В общем, что-нибудь да сделала.

Дездемона

Лючия

из спальни в кроваво-красной рубашке с кинжалом в руке. Я не собираюсь идти по стопам Марии Каллас, мне хотелось создать мою Лючию. Когда работала эту партию, убрала удаленно все записи, хотела все сделать сама. Было трудно мне и потому, что и должна была петь в Лондоне, в Колонт-Гардон, — а на этой сцене пела Джованна Сазерленд. Но я выиграла в этом соревновании.

Да, в порыве ревности, вызванной любовью, можно швыряться тарелками, устраивать скандалы, безумствовать, пощечинить все и вся. Однако любовь может заставить пойти на огромные жертвы. Тому пример — Виолетта из оперы Верди "Травиата". Она тоже есть среди моих фигурок. Женщина полуведьма, способная на самоотверженный поступок. Она отказывается от Альфреда, которого беззаветно любит. Виной тому — отец ее возлюбленного. Он говорит, что счастлив его сына с "такой" женщиной, как она, может позавидать браку его сестры — порядочной девушки. Да, Виолетта пошла на жертву, и это не пустые слова. Я считаю, что ради любви можно пойти на любую жертву. В моей жизни тоже

была ситуация, когда я сказала мужу: "Если хочешь, я пожертвую ради тебя моей карьерой". Пиппо сказал: "Нет". И я довольна, что он решил именно так.

Мне очень близок образ другой моей героини — Лю, послушной рабыни из оперы "Турандот" Пуччини, которая убивает себя во имя любви к принцу Калафу. Я вложила всю душу в эту партию. Воспринимаю Лю как существо очень сильное, отчаянное, несколько экзальтированное и сумасбродное до безумия. — в общем, на мой взгляд, она, выражаясь современным языком, настоящая террористка. Удивительный характер. К сожалению, во втором акте она бездействует, и это героиня Кате Риччарелли совсем не нравится.

А теперь хочу рассказать о другой героине — Марии ди Руден, тоже созданной Доницетти в одноименной опере. Она — самая жесткая, я сказала бы, самая жестокая из всех женских персонажей, рожденных фантазией композитора. И она мне очень нравится. Это мой первый отрицательный персонаж. Многие гонорили, будто никак не ожидали, что я возьмусь за эту партию. Мне постоянно расточали комплименты по поводу особенно нежного, поистине ангельского тембра моего голоса. Вся сила ярости, которая заключена в образе Марии, позволила мне показать не только его возможности, но и мой темперамент. Я была на сцене сильной, злой, мстительной. Моим партнером был Лео Нуччи. В какой-то момент я посмотрела на него с такой свирепостью, что бедняга смолк — забыл слова. Потом сказал: "Мимма мии, как ты меня испугала!"

Вообще-то я не злая, но иногда надо испытать это чувство, чтобы знать, что это такое, что значит — быть злой. Трудно изобразить, что испытывает моя героиня, если сама не испытала, хотя бы что-то подобное. Мне незанкомы приступы злости, а вот испытать я могу. Но сейчас же извинюсь. Мы, женщины, в обыденной жизни часто идём на уступки, многие из нас по-

рой долго и мучительно пытаются соединить, склеить то, что уже обречено. Вот в таких случаях, я думаю, твердая воля и даже некоторая агрессивность просто необходимы — они помогают решить проблему радикально. А вообще я считаю: мы, певцы, находимся в выигрыше, потому что опера, партии, которые мы исполняем и в которые ябневоле вживаемся, являются для нас как бы клапаном, помогающим выводить нежелательные эмоции.

Посмотрите, здесь стоит фигурка Марии Стюарт, главной героини одного из шедевров Доницетти. В опере есть сцена яростной ссоры Марии с королевой Елизаветой. И эта сцена — прекрасный повод "снять напряжение", на чем так настаивают современные психологи. Я этим пользуюсь. Мария называет Елизавету выродком, кричит ей в лицо оскорбительные слова. В этот момент любая певица, которая исполняет эту партию, может крикнуть во весь голос: выродок! Имея в виду кого угодно, хоть весь мир. Если, конечно, захочет. Я так вот и поступаю — выплескиваю всю ту ярость, которая во мне время от времени накапливается. Через те роли, которые пришлось играть, я реализовала еще одну мечту — ее с младенческого возраста лелеют многие женщины: стать королевой. В моей коллекции много фигурок королев — столько же "царских" ролей было в моей жизни. Например, Семирамида — главная героиня одноименной оперы Россини. Работа над этим образом — а это была моя вторая встреча с Россини — дала мне очень много, это было незабываемое время. Тем более что вместе со мной в опере пела великолепная Валентина Террани. Вообще должна сказать, что, когда я пою партию королевы, я в самом деле чувствую себя королевой, испытывая при этом огромное удовольствие!

А вот статуэтка Мими вызывает у Кати улыбку.

"И пела Мими, а мой партнер, бас, немец по национальности, пел с таким жутким акцентом, что я

еле сдерживалась, чтобы не смеяться. Наступила сцена смерти моей героини. Чувствую, что дошла до предела, что уже не могу держаться и вот-вот расхожусь. Шепчу Каррерасу, который пел Рудольфа: "Умоляю, ущипни меня сильнее, чтобы слезы брызнули, а то сейчас случится непоправимое!"

Не было ничего смешного и в опере "Бал-маскарад", где я пела Амелию. Но в один прекрасный момент создалась комическая ситуация — нет, не я чуть не рассмеялась, а публика могла покритиковаться от хохота. Это случилось в Сан-Франциско, и снова моим партнером был Каррерас. Там есть сцена, когда Амелия преклоняет колена, и в этот момент появляется влюбленный в нее граф Ричард. Он входит, протягивая к ней руки. Амелия, то есть я, должна встать, но тут вдруг чувствую, что моя нижняя юбка начинает соскальзывать, и если я поднимусь, то она упадет на пол — к моему позору. Видя, что я не встаю, Каррерас тихонько спрашивает: "Вам плохо?" Я кое-как поднимаюсь, придерживая платье, и в то время, как он, обращаясь ко мне, поет, а я, то есть Амелия, должна согласно либретто стоять перед ним и слушать — так вот, в это самое время я, уцепившись обеими руками в платье, бегу за кулисы, там стаскиваю с себя злосчастную нижнюю юбку, и снова лечу на сцену — как раз вовремя, чтобы подать свою реплику. Наверное, смотреть на все это было смешно, но для меня это была настоящая трагедия!"

Сейчас Катя Риччарелли готовит новую партию — Федору в одноименной опере Умберто Джордано, которую ставят в оперном театре Лечче. Художественным руководителем театра является ее муж, Пиппо Баудо. Скоро будет премьера "Федоры". А это значит, что на рояле Катя Риччарелли появится еще одна фигурка.

По зарубежной прессе подготовила Людмила ПЕНЬКОВА

Ева